

Глава 337: Дальнейший эксперимент В кабинете на тридцать третьем этаже штаб-квартиры Конгресса Люсьен читал письмо от Оливера Константина: - ... Начиная с пятого круга, любой прогресс колдуна неразрывно связан со взаимодействием между душой и познанием мира. Только через прогресс можно реализовать себя. Чтобы стать легендарным архимагом, мир познания должен быть крепким лишь наполовину, чтобы оставаться между виртуальностью и реальностью... Люсьен был слишком шокирован, чтобы читать дальше, он понимал, что информация в этом письме слишком конфиденциальна для него, как для колдуна среднего ранга. Но хотя в письме затрагивался секрет легендарного уровня, Фернандо продолжал сидеть молча, закрыв глаза, словно в этом не было ничего такого. Хотя книга Астрология и Магия Элементов также содержала обряды легендарного уровня, пока Люсьен не мог читать эти части, поскольку еще не достиг высшего ранга. К тому же у него не было достаточной квалификации, чтобы использовать аркану более высокого уровня и магическую библиотеку, чтобы собрать больше информации. Поэтому до того, как Люсьен начал читать письмо, он ничего не знал о том, как стать легендарным архимагом, и каково им быть. Однако письмо Оливера Константина просто случайно раскрыло этот секрет. Конечно, Оливер Константин писал это великому арканисту, Лорду Шторма. Для них обоих это вовсе не было секретом. - Продолжай, - приказал Фернандо спокойным тоном, - И не говори, что ты хочешь стать легендарным архимагом. Это была выгода от обучения у великого арканиста. Люсьен мог узнать множество секретов, и все они могли поспособствовать его будущему росту. Люсьен продолжил читать: - Фернандо, как ты знаешь, чем ближе восприятие мира к реальному миру, тем легче прогрессирует ощущение полутвердости, и тем легче достичь легендарного уровня. Из того, что я знаю о Флоренции, думаю, это будет ее самой большой проблемой в будущем прогрессе. Поэтому я уже некоторое время изучаю прогресс полутвердости. Когда я углубился в своих исследованиях, я заметил, что после исключения частей, состоящих из различных когнитивных миров, сформированных на основе различных теорий арканы, в среде для медитаций структура пространства и реальный мир начинают сильно конфликтовать. Возможно, математическая основа, которую мы установили при описании пространства, неверна. Может быть, нам нужно начать все заново, чтобы пересмотреть эту часть. Я думаю... Похоже, что математические способности Оливера были не так хороши, как его способности к аркане. Фернандо нашел в письме несколько ошибок и указал на них прямо при Люсьене. Он снова, при помощи письма, учил и тренировал Люсьена. - А ты не совсем дурак, когда речь заходит о математике, - сказал Фернандо без елиной эмоции на лице. Потом он усмехнулся, - Хотя Оливер был повесой и даже ухлестывал за своими ученицами, Флоренция действительно всегда была его настоящей любовью... как опера. Люсьен надеялся, что Фернандо начнет думать, что он говорит при нем. Люсьену казалось, что у Фернандо было две стороны. Когда дело касалось арканы и магии, он был вспыльчив и нетерпелив, словно надвигающийся шторм, однако, во всех остальных случаях он часто шутил и даже отпускал гязные комментарии. Поэтому некоторые люди за спиной прозвали Фернандо «старым извращенцем». Видя, что Люсьен не отвечает, Фернандо продолжил: - Оливеру нужно быть осторожнее. Флоренция однажды может взбеситься, если он будет продолжать общаться со своими юными любовницами... Возможно она даже найдет любовника, чтобы отомстить. Хмм... Представь себе лицо Оливера... Мне интересно Оливер, Рука Уничтожения, уничтожит ли он когда-нибудь Флоренцию? Хотя Люсьен думал, что был готов к подобному, страсть Фернандо к распространению сплетен и слухов шокировала его, и это еще раз подтвердило первое впечатление Люсьена от своего учителя - старый извращенец! - Это... маловероятно. Никто не посмеет положить глаз на жену великого арканиста, - Люсьен попытался закрыть эту тему. Фернандо бросил взгляд на Люсьена и сказал: - Да что ты знаешь? Всегда найдутся юнцы, которые смелы и без ума от любви. Когда я был молод, я был еще безумнее, чем Оливер! Но теперь я стар. Меня не интересует ничего, кроме исследования истины мира. Наконец, покачив головой, Фернандо приказал: - Следующее письмо. Прочитав все статьи, Фернандо провел еще несколько экспериментов по тепловому излучению вместе с Люсьеном, чтобы

собрать больше информации и вывести нужную формулу. ... В кабинете виллы Люсьена. Люсьен получил письмо от Виконта Харрисона, иллюзиониста высшего ранга. «Я прочел твою статью, Эванс. Должен сказать, я немного разочарован, поскольку ты отказался от своего преимущества в области Элементов и Астрологии и так необдуманно бросился в область Электромагнитных Волн, Гормонов и Иллюзий, в которых ты даже не разбираешься. Поэтому твоя статья недостаточно проработана, в отличие от статьи Изабеллы. И она гораздо менее убедительна по сравнению с ее работой, поскольку в твоей статье слишком многое невозможно доказать. Но твой талант к аркане, конечно же, впечатляет меня. Ты совершаешь творческие открытия даже в областях, в которых ты не слишком хорош. Может быть, мне стоит признать, что некоторые иллюзии возникают от взаимодействия между электромагнитными волнами и алхимическими веществами. Твое улучшение заклинание, Зачарование Человека, изумительно. Возможно, в будущем, когда ты лучше поймешь суть Иллюзии, ты сможешь внести еще больший вклад... Харрисон потратил двадцать страниц на разъяснения того, как он понимает Иллюзию. Хотя он был немного хвастлив, его слова объяснили некоторые вопросы, которые были у Люсьена по поводу школы Иллюзий. В конце письма Харрисон писал: - ... Дебаты о том, должны ли мисс Изабелле дать Лавр, становятся все более или более интенсивными. Семья Колдунов решила собрать нас, магов старшего ранга, всех вместе, чтобы обсудить это. Жаль, что твоя статья не оказалась решающей, иначе я смог бы выдвинуть твою кандидатуру на Лавр вместе с Изабеллой. И ты мог бы стать одним из двух самых потрясающих арканистов за последние сто лет. Семья Колдунов придерживались консервативного стиля древней магической империи. В конце каждого года они анализировали и оценивали успехи трех основных школ магии, чтобы решить, кто из тех, кто претендует на Лавр, заслуживает этот приз. С Коронай Холма ситуация была другой. Серьезные достижения рецензировались практически сразу же, и благодаря этому, очень быстро решалось, достоин ли колдун выиграть приз, если только на подтверждение ценности открытия не требовались годы. Очевидно, что в этот раз Семья Колдунов оказывали большое давление. Люсьен отложил письмо от Харрисона, чтобы начать писать собственные. Подняв перо, он слегка обмокнул его в чернила. Однако кончик пера завис над бумагой. Первое письмо было, конечно же, для принцессы вдали от него. Люсьен немного нервничал, и никак не мог начать его. Он постарался успокоиться, думая о том, что может понравиться Наташе. Он понимал, что ему лучше избегать долгих разговоров об аркане и магии. В мире, из которого пришел Люсьен, люди постоянно посмеивались над такими заучками. Но о чем еще ему писать? Люсьену было сложно что-то придумать. Через какое-то время он все-таки начал писать. «... Мой учитель – мистер Фернандо, Лорд Шторма. Он странный человек. Когда речь идет об аркане и магии, он становится раздражительным и нетерпеливым. Несколько раз он даже орал на меня... Ты знаешь, я всегда спокоен и осторожен... Когда он злится, он ужасен, как страшный шторм. Но в остальное время он простой и смешной, иногда даже слишком» На всякий случай Люсьен решил не использовать слово «извращенец». «... Когда я читал письма от всех этих архимагов, по тому, какой разной была их манера письма, я чувствовал, как сильно отличаются их личности. Например, мисс Хэтэуэй не слишком хороша в выражении своих эмоций словами, но когда речь заходит об аркане или магии, могу заверить, что она очень решительна и умна, хотя ее речь довольно проста... Мистер Дуглас кажется элегантным и серьезным мужчиной. Он редко злится. Единственная проблема в том, что он всегда спрашивает, почему. Мистер Брук одарён литературным талантом и всегда очень осторожен с использованием своих слов. Но вместе тем он довольно старый и упрямый. ... Мистер Оливер, когда говорит о чем-то кроме магии и арканы, всегда полон страсти, как настоящий поэт. Он похож на типичного элегантного и обаятельного повесу, изображаемого в операх. Но он не может сопротивляться женской красоте... Речь мисс Хеллер Парис всегда очень проста. Она редко говорит о чем-то, кроме арканы и магии. Но судя по словам мистера Фернандо, в компании близких людей она всегда очень разговорчива, просто она больше сфокусирована на изучении природы мира. Висенте Миранда, Танатос редко пишет мистеру Фернандо. Я могу сказать, что он

достаточно... небрежен. Он всего дважды писал мистеру Фернандо, но оба письма были смяты и заляпаны маслом от трупов. Это выглядело довольно жутко...» ... Закончив письмо для Наташи, Люсьен заметно расслабился. Затем он написал несколько писем своим друзьям, чтобы сообщить им, что он вернулся. Он также написал ответ Виконту Харрисону и кратко объяснил свое понимание сна и простой психологии поведения. ... В следующие несколько дней многие друзья навестили Люсьена или прислали ему ответные письма. С утра Люсьен вовремя пришел в кабинет Фернандо. - Доброе утро, - вежливо поздоровался он. Фернандо выглядел очень раздраженным: - Не доброе! Совсем! Зачем я трудился и проводил этот проклятый эксперимент с тепловым излучением! Сердце Люсьена внезапно пропустило удар. Он начал волноваться, не собрал ли Фернандо все данные? Ведь из-за того, что Люсьен был занят изучением магии пятого круга все эти дни, он так и не нашел времени для анализа чисел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/457428>